

Накахара Чуя не был завсегдатаем додзё Урокодаки.

Иногда ему казалось, что чрезмерная доброта этого альфы — во многом следствие среды, в которой тот рос. В конце концов, даже когда Хасэгава Тору когда-то травили самым жестоким образом, его опекуны не стали вымещать злобу на нем и запрещать им общаться.

Чуя даже периодически замечал следы присутствия Отряда истребителей демонов в Йокогаме.

Но, несмотря на это, он до сих пор чувствовал вину за те события многолетней давности, и пока Чуя оставался эспером Портовой мафии, он не мог преодолеть внутреннюю неловкость.

Он припарковал машину у заднего входа в додзё и, повернув голову, пристально посмотрел на крепко спящего альфу.

Ресницы отбрасывали тень на яркие, сияющие глаза, а маленькая родинка на переносице казалась нечеткой в тусклом теплом свете уличного фонаря, пробивающемся сквозь стекло. Видимо, альфа чувствовал себя очень плохо: губы были плотно сжаты, на лице не осталось ни кровинки, а на боковой стороне шеи виднелся бледно-красный след.

О способности Хасэгавы Тору к регенерации Чуя знал — он ведь каждую ночь сопровождал его во время охоты на демонов. Но он никогда не видел, чтобы тот получал такие тяжелые ранения, которые не заживали даже спустя столько времени.

Дурак...

Неужели обязательно так безрассудно сжигать свою жизнь?

Однако Чуя не мог не признать, что именно такой пылкий и свободный Хасэгава Тору был причиной, по которой он готов был тонуть в этих чувствах. Ему нравилось видеть в этих янтарных глазах самый яркий свет в мире, нравилось, что этот дурак всегда относился к людям с предельной искренностью.

Обтянутый черной перчаткой палец мягко коснулся бледной щеки, а затем ущипнул альфу за кончик носа.

— ...?

Хасэгава Тору с трудом проснулся, задыхаясь от нехватки воздуха.

Он растерянно посмотрел на Чую, который, усмехнувшись, убрал руку и отстранился. Какое-то время он не мог сообразить, что происходит. Давно, когда он совсем выбивался из сил и засыпал в машине, тот точно так же будил его, чтобы он вышел.

Чуя по одному лишь глупому выражению лица понял, что парень еще окончательно не пришел в себя. Он бы и не стал его будить, но выхода не было: он понятия не имел, где находится комната альфы.

— Ты приехал, — Чуя потянулся, чтобы расстегнуть его ремень безопасности. — Тебе помочь дойти до дома?

Хасэгава Тору послушно поднял руки, позволяя ремню вернуться на место. Он долго размышлял, прежде чем понял, о чем говорит Чуя, и, подняв руку, сжал кулак.

— Кажется, силы немного вернулись. Спасибо, что довез, Чуя.

Он повернулся к водителю, и даже бледность не смогла скрыть сладость его улыбки.

— Хочешь зайти? Если поедешь обратно в Иокогаму прямо сейчас, не слишком ли устанешь?

Рыжеволосый омега покачал головой и протянул альфе его телефон и сломанный кинжал.

— Не нужно, иди отдыхай, ты выглядишь ужасно. Я все равно собирался в Токио по делам, так что заеду по пути.

Хасэгава Тору не стал спорить и кивнул.

— Тогда удачи, Чуя.

— Ага, увидимся как-нибудь, — Чуя небрежно махнул рукой, наблюдая, как альфа собирается выйти из машины. — Доброй ночи.

Молодой человек с каштановыми волосами замер, собираясь выйти, обернулся и расцвел в улыбке:

— Доброй ночи, Чуя.

На самом деле никаких дел в Токио у Чуи не было — это была лишь вежливая ложь, продиктованная его мягкостью.

По дороге обратно в Иокогаму он опустил окно, и ворвавшийся ночной ветер выдул из салона остатки аромата колокольчиков.

Так... будет лучше.

Хасэгава Тору проспал до самого обеда и проснулся бодрым, без каких-либо признаков недавнего недомогания. Он посмотрел в зеркало в ванной: его безупречное тело было чистым, ни единого шрама.

Если что-то и было невозвратно утрачено, то, помимо сломанного клинка Нитирин и неизвестно где потерянного блокатора феромонов, это была еще одна вещь из и без того

небогатого гардероба альфы.

Загрузив отчет о встрече с Пятой Высшей Луной и описание его способностей во внутреннюю сеть Отряда истребителей демонов, Тору тут же утонул в потоке уведомлений.

Честно говоря, Отряд до сих пор придерживался принципа неведения: они не сообщали обычным людям о существовании демонов, чтобы избежать ненужной паники.

К тому же, неизвестно почему, со времен эпохи Тайсё демоны крайне редко появлялись в оживленных городах. Именно поэтому правительство относилось к Отряду истребителей демонов куда более пассивно, чем к Магическому миру.

Вчерашняя Пятая Высшая Луна... была ли это случайность или начало чего-то большего?

Впрочем, на этот вопрос время даст ответ.

Без блокатора феромонов Тору не осмеливался и шагу ступить за пределы своей зоны комфорта. Он сидел, обняв телефон, на деревянной веранде своего дома, спокойно наслаждаясь весенним ветром и переписываясь с друзьями.

Он еще не решил, как рассказать им о вчерашнем, но если Рэй или Хиромицу спросят, он не станет скрывать. Однако они вели себя так, будто сговорились, и ни словом не обмолвились о случившемся, из-за чего вся подготовка Тору оказалась напрасной.

Покупка нового блокатора почти опустошила кошелек альфы, но он предпочел потратить деньги, чем возвращаться на то место в поисках старого.

Новый блокатор доставили через три дня. Внешне он почти не отличался от старого, разве что по центру черного кожаного ремешка шириной в палец проходила тонкая серебристая полоска.

Выглядит даже круче, чем прежний.

Тору подумал, что надо будет спросить у Хиромицу и Рэя, что они думают. Как раз нужно было заскочить в полицейскую академию: начальство прислало сообщение, что нужно обсудить кое-какие вопросы по поводу зачисления альфы.

Тору отправился туда в приподнятом настроении, но, сидя в кабинете, едва не уснул. Не то чтобы он был невоспитанным, просто лектор говорил настолько нудно и скучно, а его взгляды были настолько далеки от принципов Тору, что слушать это было невозможно.

— Хасэгава-кун, вам совершенно незачем выбирать этот путь. До вас многие альфы, такие же, как вы, мудро выбирали политическую карьеру и теперь стали выдающимися личностями. Это куда безопаснее, чем быть полицейским, — наставлял его политик, сидящий в кабинете главы академии, совершенно не обращая внимания на недовольное лицо комиссара полиции рядом. Особенно когда он увидел, что молодой альфа по-прежнему сидит на диване с идеально прямой спиной, он лишь тяжело вздохнул.

Тору совершенно не понимал, почему тот так заикнулся на политической карьере — ведь на собеседовании все уже было оговорено, и он получил подтверждение о зачислении, это было решенным делом.

Он украдкой бросил умоляющий взгляд на хмурого комиссара, но тот лишь беспомощно пожал плечами.

Хорошо воспитанный альфа не мог позволить себе просто встать и уйти, поэтому он сидел, сдерживая раздражение и витая в облаках. Лишь когда политик вышел в уборную, Тору с молчаливого согласия комиссара тихо ускользнул из кабинета.

Альфа, измученный за все утро, рванул к лестнице, словно у него за спиной горел дом, не дожидаясь лифта. Он перепрыгивал через перила, его длинные сильные ноги легко преодолевали пролеты, и он уверенно приземлялся на середину следующего марша.

Так повторялось до тех пор, пока он не услышал знакомые голоса, а затем на лестничной площадке показались две до боли знакомые фигуры. Увидев Фурую Рэя и Морофуси Хиромицу, Тору на мгновение замер.

Рэй пришел подать текст своей вступительной речи, а Хиромицу, у которого выдалось свободное время, решил присоединиться, чтобы вместе найти их общего непутевого друга, которого они не видели несколько дней. Не желая ждать лифт, они решили пойти пешком.

Услышав шум сверху, оба замолчали и подняли головы.

Не успели омега среагировать, как глаза Тору засияли, он мгновенно преобразился и, издав радостный возглас, бросился вниз.

Они не виделись несколько дней.

Хиромицу не ожидал, что альфа с разбегу врежется прямо в него. От силы удара он пошатнулся и отступил назад, прижавшись к стене, и инстинктивно обхватил парня за талию. Тору почти целиком повис на Хиромицу, своими упругими бедрами прижимаясь к его ногам, а руки крепко обвили плечи омеги.

— У-у...

Он уткнулся головой в плечо Хиромицу, издавая невнятное ворчание, а затем, прежде чем тот успел опомниться, разжал объятия и бросился к Рэю, который все еще стоял в ступоре, не успев даже переварить свои смешанные чувства.

Рэй, хоть и был метисом, был стройнее Хиромицу, особенно в талии, запястьях и щиколотках, поэтому альфа легко заключил его в объятия.

Каштановые волосы Тору немного отросли и стали мягче, щекоча Рэю ухо. Золотоволосый омега в самый неподходящий момент вспомнил о феромонах альфы, и его лицо мгновенно вспыхнуло, словно он окунулся в горячий источник.

Вдоволь «подзарядившись» от своих лучших друзей, Тору даже не подозревал, какую бурю вызвал в их сердцах. Он отступил на шаг и с облегчением выдохнул:

— Наконец-то спасен.

— Тору, что ты здесь делаешь? — Хиромицу украдкой потер кончики пальцев; ему казалось, что

на ладонях все еще чувствуется жар упругого тела парня.

Тору тут же, как из рога изобилия, высыпал на друзей все свои впечатления от утра, а в конце тихо вздохнул:

— Терпеть не могу это слушать.

— Звучит и правда не очень разумно, — объективно заметил Хиромицу.

— Вот именно! И ты так считаешь! — Тору, словно нашедший союзника в темноте, просиял. Он улыбнулся омеге, и в уголках его глаз, казалось, заструились искрящиеся ручейки.

Хиромицу почувствовал, как его сердце пропустило удар.

Тору, опасаясь, что его могут поймать и снова начать промывать мозги, не стал задерживаться.

— Я побежал, увидимся снаружи!

Чтобы не попасться на глаза политику, выходящему из лифта, альфа выбрал неожиданный путь. Не дожидаясь реакции Рэя и Хиромицу, он просто перемахнул через открытое окно на лестничной площадке и выпрыгнул наружу.

Даже несмотря на то, что Хиромицу уже видел подобное в офисном здании, он никак не мог привыкнуть к тому, что альфа прыгает из окон без предупреждения.

Когда они поспешно выглянули наружу, Тору уже благополучно скользил вниз по белой водосточной трубе.

В пятидесяти метрах от офисного здания тянулась стена. В отличие от других школ, чтобы учащиеся не сбегали, серый забор был высотой более трех метров.

Парень согнул колени, подпрыгнул, уцепился за верхний край, и, напрягшись всем телом, ловко перемахнул через стену.

Был полдень, солнце светило под углом. Альфа, залитый солнечным светом, широко улыбался, свободный и беззаботный.

Его радость обретенной свободы легко передавалась по воздуху.

Видя это, Хиромицу невольно улыбнулся. Рэй махнул другу рукой, призывая его поторопиться, а сам закрыл окно, помогая скрыть его побег. Улыбка на лице парня стала еще шире.

На лестнице остались только двое друзей детства.

Они переглянулись. Слова были не нужны — они молча договорились сделать вид, что ничего не произошло.

Ничья. Да, в этот раз — ничья.

<http://bllate.org/book/18699/1807258>